

Вставляю стрелу, и натянутая тетива издаёт жутковатый звук. Но я не опускаю лук, подставляя лицо ветру. Он лижет кожу, словно задевая нервы.

Открыв глаза, встречаюсь взглядом с черным существом, которое рычит и смотрит на меня.

Стрела летит по красивой траектории, словно линия на бумаге. Я наслаждаюсь трепетом лука и слежу за полетом стрелы в сумерках.

Медленно опускаю лук, и голова черного существа, подглядывавшего за мной с крыши здания, с треском разрывается.

По телу пробежала легкая дрожь и удовольствие от попадания.

Я спросил у Старого, который смотрел на меня снизу, на мгновение раскрывая ладонь и снова сжимая ее.

— Ну как, хорошо?

— Потрясающе!

Я усмехнулся и прыгнул со стены. Высота от площадки до земли чуть выше двухэтажного дома, но я это делаю уже по привычке.

Поднял лук, размером почти с половину моего тела. Его удобно держать и тетива хорошо натянута. И он был достаточно прочным, как бы сильно я не тянул.

Когда мы спасали двух мужчин, то сломали последний арбалет, но теперь беспокойство от отсутствия оружия в прошлом.

— Бородач бы хоть сказал, что сделал что-то настолько хорошее, — проворчал старик, называя знакомое имя, когда я подал ему лук и небольшую тетрадь.

Арбалеты были уже давно сломаны, и мы искали им замену. После полудня я зашел в какой-то сарай в поисках проволоки и обнаружил секретную мастерскую, которую никогда раньше не видел.

Там было много холодного оружия, которое сделал Теолбо, но мне в глаза бросился старый длинный ящик, на котором были написаны наши со стариком имена.

Открыв его, увидел два лука, которые и держим сейчас в руках. Они были изготовлены вручную.

Форма у них самая простая — изогнутая, но они очень мощные, и ничуть не уступают современным лукам.

Вместе с колчаном со стрелами, висевшем на стене мастерской, Теолбо оставил нам тетрадку с инструкциями.

В тот момент, когда старик с волнением взял у меня лук, позади раздался голос Чжун Вона.

— Дядь, мы сделали, как вы просили!

Мужчина вытирал полотенцем вспотевшее лицо, словно работал весь день, но при этом он больше не боялся нас и разговаривал дружелюбно.

Старый благодарно хлопнул его по плечу и сказал мне.

— Ну, всё готово. Идём.

Я кивнул, положив лук на стол, и направился с ними к спортзалу, который находился примерно в квартале от нас. Старик и Ким о чем-то разговаривали.

Только вчера мы заключили с мужчинами сделку о сотрудничестве, а теперь уже непринужденно болтаем, как со старыми знакомыми.

Так мы и шли, пока не оказались у дверей спортзала.

— Оу, вы здесь.

Дверь распахнулась, и нас поприветствовал Чой, одетый в помятую рубашку и спортивные, которые мы ему одолжили. Он был весь в пыли, а спина и волосы намокли от пота. Однако, несмотря на усталость, с лица не сходила искренняя улыбка.

Хотя старик и говорил воинственно, в тот день за столом мы им не угрожали.

Мы просто обеспечивали их безопасность и выполняли часть того, зачем они сюда приехали.

Конечно, почти забыв о деньгах после стольких лет изоляции, я не знал, сколько им обещали за эту миссию, но должно быть, сумма приличная, раз Чой лыбился от уха до уха и обращался к нам, как к боссам.

— Эх, сноб, неужели так любишь деньги? — хохотнул старик.

Чой усмехнулся, вытирая пот со лба.

— Монстры не такие страшные, как голодная смерть моей семьи.

Старый не стал его подкалывать, а просто посмеялся в ответ. Понятно было, что Чой и Ким пошли на это не только из-за жажды наживы. Нас с ними объединяла похожая цель.

Мы со Старым улыбнулись и пошли в спортзал.

Честность и преданность создает между людьми доверие, но это, как вино. Чем дольше выдерживается, тем лучше становится. Мы не понаслышке знали про эти качества, поэтому пока решили прибегнуть к самой простой форме наладить отношения — заключить сделку.

Мы их спасли, так пусть отрабатывают.

Восстановившись, эти ребята трудились очень усердно и время подготовки резко сократилось.

Результат есть.

Старик улыбается, как только открывает дверь, и вскоре начинает крутить генератор. С потолка спортзала загорается свет, освещая пространство.

— Я сложил их так, как вы сказали, — сказал Чой, шагнув вперед и указывая в сторону.

Там аккуратными штабелями лежала взрывчатка, сложенная по пакетам. Мы ее почти четыре года искали по Зоне и нашли в развалинах Сеульского университета.

Старик поблагодарил их и осторожно приоткрыл пакет, проверяя. Я же не волновался, зная, что взрывчатка сработает.

Мы улыбнулись, как дети, сделавшие домашку, и я направился в центр помещения, чтобы проверить еще кое-что. Чжун Вон, сидевший на стуле, хлебнул воды и спросил.

— А что это за штука в черной плёнке? Вы просили ее передвинуть, я передвинул, но...она очень тяжелая.

Количество взрывчатки не так уж велико, поэтому перенести ее не заняло много времени. Но самым большим испытанием для двух работников стала та вещь в центре зала.

Накрыта черной плёнкой, и едва можно понять, что там, но она была достаточно большой и тяжелой.

Я ответил на вопрос слабой улыбкой и попросил их подождать немного.

Трепещите...

Выйдя в центр зала, Старый некоторое время возился с черной плёнкой, затем резко сдёрнул ее и отбросил в сторону. Поднялся небольшой столп пыли, и наконец все увидели мощный черный мотоцикл, сверкающий серебристыми вставками.

— Зверь, — усмехнулся Старый, любовно поглаживая байк, и я тоже почувствовал прилив возбуждения.

Забавное чувство, но какой мужчина не мечтал погонять на мотоцикле?

Конечно, людям за отцеплением они встречаются часто, но тем, кто застрял в сером Городе, идея передвигаться на транспорте уже стала чуждой.

Двое наших гостей тоже взбудоражились от увиденного и в один голос выдохнули.

— Ого, а это разве не серия В?

На мотоцикле чётко виднелся логотип одного известного бренда. Все восхищенно собрались в кучку, словно вернулись в детство. И даже я, живший скучной жизнью, впервые за долгое время чувствовал волнение, трогая блестящий бок.

Этот байк мы со Старым нашли случайно, когда патрулировали окрестности. Конечно, когда мы только нашли его, он был ржавый и сломанный, но после четырех лет поисков деталей был восстановлен и стал, как новый.

Разглядывая железного коня некоторое время, Чой вдруг сказал.

— Это, конечно, очень круто...но зачем он вам? Он слишком громкий, чтобы на нем ездить.

Какими бы глупыми они ни были, но знакомы с основными повадками тварей из передач по телевизору.

При этом они также знают, насколько опасным может быть присутствие шумного транспортного средства в Городе.

Мотоцикл — это гроб на колесах. Проехать на таком по Городу, где бродили монстры, было равносильно самоубийству.

— Именно поэтому я его и взял, — ответил Старый, звеня ключами от мотоцикла.

Да, Чой был прав, и в обычной ситуации это было сумасшествие, но нам для осуществления плана необходим шум. И вот теперь, когда знаменательный день уже близко, пора напоить железного коня бензином.

— Помнишь, что мы вам вчера говорили?

Когда с бензином было покончено, Старый повернулся к Ким Чжун Вону и Чою, которые зачарованно смотрели, как он надевает униформу.

Мужчины удивленно моргают, а затем кивают, неловко переминаясь с ноги на ногу. Они выучили всё, что мы с ними ранее обсуждали.

— И ещё...

— Чего? — спрашивает старик, надевая блестящий шлем впридачу к черному мотоциклетному костюму. Он горделиво посмотрел на нас, будто всегда ждал этого момента.

Чой улыбнулся, вытирая пот и продолжил.

— А нам на чём ехать? У вас...

— Ваши вон там, — махнул рукой Старый в угол зала, показывая, что Чою точно не стоит рассчитывать на то, что его посадят на заднее сиденье мотоцикла.

В отличие от черной плёнки, эта была синяя, покрытая пылью и разводами грязи, как будто ей давно не пользовались. Я подошел и откинул её в сторону.

— Э-э... — недоверчиво промычал Чой.

Старый ухмыляется и катит мотоцикл прочь из зала, а я засмеялся и звякнул велосипедным звонком, тоже собираясь к выходу.

Это прогулочные велосипеды, которые мы притащили с парка Хан. Они были симпатичные, с пингвинёнком Пороро, и я подумал, что Че Ён бы точно понравилось.

— Ездить умеете? — спросил мужчин.

Те слабо кивнули и поплелись за мной.

Почему столько недовольства? Велосипеды бесшумные, и передвигаться на них гораздо быстрее, чем пешком. Но у мужчин такие угрюмые лица, словно я был их кумиром и вместо автографа послал куда подальше.

Странно, но их лица стали еще мрачнее.

— Не волнуйтесь, просто отвезите туда рикшу и спрячьтесь.

Наступил назначенный момент.

Мы стояли у опустевших главных Ворот, последний раз проверяя готовность, и я поднял голову к горячему солнцу. Сегодня удачный день, ведь твари наиболее уязвимы от света.

— Это не опасно...? Ох, дерьмо...

Мужчины, которые совсем недавно предлагали свою помощь, чтобы потом получить большую сумму денег, теперь смотрели на нас с испугом.

Однако, увидев, как Старый точит меч, они не решились отказаться и поплелись проверять свои велосипеды, прикрепленные к рикше, доверху набитой взрывчаткой.

Я прицепил к мотоциклу Старого веревку с кучей пустых консервных банок и начал надевать свое снаряжение, оставленное у поста охраны.

На миг мне показалось, что снова слышу веселые голоса своих товарищей по радиации, словно вернулся в те дни, когда мы уходили все вместе.

— Дон Юн, — позвал старик, ласково потрепав меня по плечу, словно тоже испытал похожее чувство.

Я взял лук и колчан, повернувшись к Старому, который уже был в шлеме.

— Нет, я не волнуюсь, — сказал ему.

Дни, когда я нервничал и боялся, давно прошли. Похоронив эти эмоции в самой глубине души, теперь чувствовал даже некую беззаботность, зашнуровывая ботинки.

Как хорошо, что сейчас весна, а мысль о том, что где-то сейчас идут наши друзья, подняла настроение.

Я поднял лук и побежал к Воротам Эдема.

— Так-так, сынок...Ты уже совсем вырос, — раздался позади негромкий голос Старого.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4877229>